

КОНЦЕПЦИЯ

участия присяжных заседателей в рассмотрении судом вопроса о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого)

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В соответствии с частью 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Данное право обеспечивается правосудием (ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Будучи основополагающим естественным правом человека и гражданина, право на свободу и личную неприкосновенность понимается не только в сугубо юридическом контексте. В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается: «...Идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими... правами», причем «государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека»¹. Право на свободу и личную неприкосновенность, запрет произвольных и незаконных арестов провозглашены статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 5 конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с частями 3 и 4 ст. 5 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, в соответствии с национальным законодательством, принадлежит право на разбирательство судом его дела относительно законности его ареста или содержания под стражей. ...Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»².

Данные положения международного права и конституционного законодательства Российской Федерации составляют базу для действия и развития в стране института habeas corpus, являющегося важнейшей гарантией свободы и неприкосновенности личности. Именно благодаря процедуре habeas corpus люди защищаются судом от произвольных

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М. – 1998. – С. 53.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Там же. – С. 713.

арестов, сопутствующих им пыток, ограничений контактов с внешним миром, других злоупотреблений властью. Особенно важно обеспечить такую защиту обвиняемому (подозреваемому) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, когда человек, по сути, находится в руках органов уголовного преследования и судебному вмешательству в ход рассмотрения дела положены жесткие пределы.

В России процедура habeas corpus вводилась постепенно, начиная с 1992 года, когда в УПК РСФСР было предусмотрено обжалование в суд постановления органов уголовного преследования о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу. С введением в действие нового УПК Российской Федерации в 2002 году право рассматривать ходатайства следователей и дознавателей о заключении под стражу получили судьи. Сегодня уместно поставить вопрос о дальнейшем развитии на демократических правовых началах российской процедуры habeas corpus.

II. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Верховный Суд Российской Федерации справедливо отмечает, что «заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина» и требует от судей «Не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств»³.

Между тем, практика судебного контроля за правомерностью ограничения личной свободы и неприкосновенности людей на досудебных стадиях уголовного процесса вызывает серьезную обеспокоенность гражданского общества и, в конечном счете, недоверие населения к судебной системе.

В 2011 году федеральные судьи рассмотрели 152 028 ходатайств следователей и дознавателей о заключении под стражу обвиняемых (подозреваемых), причем

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Консультант Плюс. В официальных изданиях постановление не публиковалось.

удовлетворили 135 850 (89,36%) таких просьб; 459 ходатайств отозвали органы уголовного преследования. Очевидны не только чрезвычайно высокая степень солидарности судей с правоохранительными органами, но также недифференцированный подход к обвиняемым (подозреваемым) по уголовным делам разных категорий. Так, в 2011 году судьи вынесли постановления о заключении под стражу 60 601 лица из 68 490 лиц, которых следователи просили арестовать в связи с обвинением (подозрением) в совершении тяжких преступлений; по делам о преступлениях небольшой тяжести было удовлетворено 5 267 из 6 167 таких ходатайств. Иными словами, по делам о преступлениях небольшой тяжести доля удовлетворенных судом ходатайств о заключении под стражу почти не отличается от аналогичного показателя по делам о тяжких преступлениях (соответственно, удовлетворялось 85,41% и 88,48% просьб следователей и дознавателей).

Соглашаясь с арестом сограждан, судьи, главным образом, полагаются на предложенную следователями и дознавателями квалификацию приписанных деяний; типично санкционирование заключения под стражу обвиняемых на предельно возможный на данном этапе производства срок (сразу же до 2 месяцев). Предметом рассмотрения в суде практически никогда не являются ни условия содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей, ни разумность и усердие властей при проведении расследования. Между тем, задержанный и его защитник имеют право выступить перед судьей с заявлением по поводу обращения с подозреваемым в период задержания⁴. Комитет ООН по правам человека придерживается той точки зрения, что подозрение человека в совершении преступления не является достаточным основанием для оправдания его задержания на время расследования и предъявления обвинения. Даже если риск побега обвиняемого (подозреваемого) представляется обоснованным, он не является определяющим в вопросе об обоснованности продолжительности ареста. Поэтому судья должен исследовать вопрос о порядке и разумности ведения дела со стороны властей.

⁴ Принцип 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М. – 1998. – С. 216.

Опасность побега лица не может оцениваться только на основе суровости возможного наказания⁵.

В ходе проводившегося Верховным Судом Российской Федерации обобщения судебной практики было «установлено, что судами не в полной мере выполняются требования уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу...

Судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу...

Более того, при отсутствии исключительных обстоятельств удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, а также несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести.

...Необоснованно под стражей содержались ранее не судимые несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Были выявлены случаи грубого нарушения прав отдельных категорий граждан. Вопреки требованиям части 2 статьи 108 УПК РФ судами удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести»⁶.

Поспешность, формализм, неоправданный обвинительный уклон при ограничении права человека на свободу и личную неприкосновенность носят в судах систематический, привычный характер. Преодолеть эти противоправные обыкновения невозможно без коренного изменения процессуального порядка решения судом вопроса о заключении под стражу и продления срока содержания под стражей обвиняемого (подозреваемого). Действенным средством повышения эффективности судебного контроля за ограничением

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июня 1995 г. по делу Я-си и Саргин против Турции.

⁶ См.: примечание 3.

права человека на свободу и личную неприкосновенность на досудебных стадиях процесса может выступить участие представителей народа в соответствующих судебных процедурах (статьи 108 и 109 УПК Российской Федерации).

III. ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Решение судом вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей является формой осуществления правосудия. Именно потому, что речь в данном случае идет об естественном праве человека на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенном международными актами о правах человека и конституцией Российской Федерации, при решении вопроса о заключении под стражу с необходимостью используется механизм правосудия (ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Правосудие немислимо без соблюдения присущих ему демократических основ, предполагающих, в частности, вынесение обоснованных и справедливых решений, поддающихся не только надзору вышестоящих инстанций, но и общественному контролю.

«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия» (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации). Единственной формой участия представителей народа в осуществлении правосудия в отечественных судах общей юрисдикции служит институт присяжных заседателей, которые призываются «в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации). Конституция России не ограничивает возможность участия в уголовном процессе представителей народа только рассмотрением обвинений в составе коллегии присяжных заседателей, но позволяет федеральному законодателю установить правила о привлечении присяжных заседателей к отправлению правосудия на любом этапе судопроизводства. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «...Правила подсудности уголовных дел... призваны обеспечивать гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на участие в отправлении правосудия, в том числе в качестве присяжных заседателей...»

(постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П).

Вопросы, которые обязаны будут решать присяжные заседатели, рассматривая ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (ст. 97, 99, 100, 108, 109 УПК Российской Федерации), относятся преимущественно к вопросам факта и требуют оценки доказательств и доводов сторон по внутреннему убеждению и совести. Такая работа привычна отечественным присяжным заседателям и отнюдь не лежит за пределами их интеллектуальных и нравственных возможностей.

В концентрированном виде стоящие перед судьями в данном случае задачи изложены Верховным Судом Российской Федерации: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу... суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление...»⁷. Решение этих задач вполне доступно присяжным заседателям после выслушивания сторон и с учетом необходимых разъяснений судьи.

Рассмотрение вопросов о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей обвиняемых (подозреваемых) с участием присяжных заседателей будет означать также восстановление в нашей стране, по крайней мере, для данного случая, также и другого демократического принципа отправления правосудия, практически сведенного теперь на нет, - а именно, коллегиальности. Коллегиальность помогает принимать более взвешенные решения и до некоторой степени раскрепощает судью, который, разделив бремя ответственности с непрофессиональными соратниками, не так опасается преследования за выраженное судом мнение, идущее вразрез с запросами силовых структур.

⁷ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 1.

Нет надобности специально обосновывать тезис о благотворном влиянии участия представителей населения в суде на сограждан, получающих уникальный правовой опыт и проникающихся чувством сопричастности государственным делам, убеждающихся в открытой для них возможности влиять на принятие важных решений. Участие народа в отправлении правосудия – залог его общественной зрелости. Как показывают результаты исследований, проведенных в рамках Клуба присяжных заседателей, люди, участвовавшие в рассмотрении уголовных дел, склонны больше уважать суд и доверять ему; они охотно делятся полученными знаниями и сформированными в процессе убеждениями с социальным окружением. Таким образом реально повышается общественная оценка судебной системы, снижаются уровень тревожности и негативных ожиданий при общении с работниками судов.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, требование справедливости процесса включает в себя не только обязательность соблюдения гарантий fair trial (честного суда), но также и отсутствие у граждан - непрофессиональных участников разбирательства и публики в целом – сомнений в справедливости рассмотрения дела и беспристрастности суда (см.: постановления ЕСПЧ: от 12 мая 2005 г. по делу *Окалан против Турции*, пар. 112, 140; от 15 декабря 2005 г. по делу *Киприану против Кипра*, пар. 118). Европейский суд настаивает на том, чтобы правосудие не только свершилось, но и было очевидно, что оно свершилось («Justice may not only be done: it must also be seen to be done»), о чем прямо говорится, в частности, в пар. 26 постановления ЕСПЧ от 26 октября 1984 г. по делу *Де Куббер против Бельгии*.

Участие представителей народа при осуществлении судебного контроля за правомерностью решений, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина препятствует лихоимству, то есть снижает коррупционные риски при осуществлении правосудия.

Таким образом, привлечение присяжных заседателей к рассмотрению вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей представляется не только целесообразным, но и соответствующим нормам Конституции Российской Федерации, требованиям справедливого демократического правосудия.

IV. ПОРЯДОК УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Основным содержанием настоящей Концепции выступает идея привлечения присяжных заседателей к рассмотрению вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей в ходе предварительного расследования, то есть на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Регулирование данных вопросов на судебных стадиях уголовного судопроизводства остается неизменным.

Нормативное закрепление и практическая реализация данной идеи должны опираться на уже достигнутый уровень процессуальных, организационных и прочих гарантий с тем, чтобы прогнозируемые поправки в законодательство, как и расходы из федерального бюджета, оказались минимальны. Следует обратиться не только к существующим правовым актам о присяжных заседателях, но и к существовавшему несколько десятилетий в отечественном праве институту народных заседателей (шеффенской системе), который своего потенциала не исчерпал. Нужно также иметь в виду, что процедура рассмотрения связанных с мерой пресечения вопросов – экстренная, в особенности, когда решается вопрос о заключении под стражу задержанного подозреваемого; длительный отбор присяжных заседателей для участия в судебном заседании и вообще все, что затрудняет быстрое рассмотрение ходатайства следователя (дознавателя), здесь недопустимы.

Участие присяжных заседателей при рассмотрении вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей в ходе предварительного расследования предлагается осуществлять в следующем порядке.

1. Присяжные заседатели участвуют при рассмотрении данных вопросов обязательно, независимо от воли сторон и заявления ими соответствующего ходатайства.

2. Присяжные заседатели для решения указанных вопросов приглашаются из числа лиц, отобранных в данной местности (в пределах юрисдикции соответствующего районного либо областного (краевого) и к ним приравненных судов).

Как известно, «Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки

кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации» (часть 1 ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции»⁸). Данные списки будут использоваться при отборе присяжных заседателей для решения вопроса о продлении срока содержания под стражей в судах уровня субъекта Российской Федерации (областных, краевых и других).

Списки, о которых речь шла выше, складываются из списков кандидатов в присяжные заседатели, составляемых исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований отдельно по каждому муниципальному образованию. В городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург) списки кандидатов в присяжные заседатели составляются высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения и (или) уполномоченным им исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения; законами названных городов федерального значения полномочиями по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели могут быть наделены исполнительно-распорядительные органы внутригородских муниципальных образований соответствующего города федерального значения (статьи 5 и 5¹ Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ). Таким образом, имеется возможность получить списки присяжных заседателей в отдельности для каждого федерального районного суда. Эти списки будут использоваться при отборе присяжных заседателей для решения вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей в федеральных районных судах.

3. Присяжные заседатели должны отбираться для участия в решении указанных вопросов, в конечном счете, методом случайной выборки (с помощью компьютерной системы, по жребию). Процедура *voir dire* (опрос кандидатов сторонами) в данном случае неприемлема.

При этом требуется определение числа и персонального состава присяжных заседателей не на конкретный процесс, а на рабочий день. Для обеспечения высокого

⁸ Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 34. - Ст. 3528.

уровня явки кандидатов в присяжные заседатели целесообразно сообщать кандидатам в присяжные заседатели день их явки в суд загодя, за несколько месяцев до назначенного времени. Не исключается и согласование с кандидатами в присяжные заседатели удобного для них времени участия в осуществлении правосудия.

Присяжные заседатели для участия в конкретном судебном заседании отбираются в день процесса из числа явившихся в суд кандидатов. Для этого в зал судебного заседания приглашается не менее 7 кандидатов, которым председательствующий судья задает стандартные вопросы, позволяющие выявить лиц, подлежащих отводу, либо явно предубежденных. Билеты с фамилиями кандидатов в присяжные заседатели смешиваются, помещаются в урну, конверт или просто раскладываются на столе надписями вниз, после чего судья или секретарь судебного заседания на глазах участников процесса и публики вынимает 2 билета и объявляет тех, кто отобран для работы по данному делу. Остальные кандидаты в присяжные заседатели возвращаются в комнату ожидания.

Если судебное заседание переносится на другой день, присяжные заседатели обязаны явиться в суд для дальнейшего участия в рассмотрении соответствующих вопросов.

Присяжные заседатели получают вознаграждение за время нахождения в суде вне зависимости от того, были ли они отобраны для рассмотрения конкретного дела.

4. Суд, решающий указанные вопросы, состоит из судьи и двух присяжных заседателей. В процессе присяжные заседатели имеют равные права с судьей. Они занимают места по бокам председательствующего.

Суд решает все вопросы большинством голосов, совещаясь на месте либо удаляясь в совещательную комнату. Возможно регулирование, согласно которому председательствующий судья имеет дискреционную власть, которую реализует без участия присяжных заседателей (например, при решении вопроса об относимости и допустимости доказательств).

5. В Уголовно-процессуальном кодексе четко определяются предметы доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию прокурором и следователем) при решении вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей. В числе данных обстоятельств должны, в частности, фигурировать: обоснованность обвинения (подозрения); необходимость заключения под

стражу (дальнейшего содержания под стражей) с учетом этапа рассмотрения уголовного дела, усердности работы по делу следственных органов (дознателя) и других важных обстоятельств.

Компактное и понятное изложение предмета доказывания в законе исключительно важно для понимания присяжными заседателями правовых критериев при рассмотрении ходатайств органов уголовного преследования о заключении лица под стражу (продлении срока его содержания под стражей).

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство дополняется отдельной статьей о правах и обязанностях присяжных заседателей в рамках данной процедуры.

Наконец, целесообразно ввести в посвященный доказыванию раздел УПК Российской Федерации статью о стандартах доказанности: присяжные заседатели должны понимать, что выводы вердикта основаны на более жестких требованиях, нежели предполагаются для решения вопроса о мере пресечения (стандарты «вне разумных сомнений» и «достаточные основания», соответственно). Норма о стандартах доказанности имеется в Модельном УПК для стран – участников СНГ, и ее нужно воспроизвести в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

6. Мотивированное определение по указанным вопросам выносится судом в совещательной комнате, излагается письменно судьей и скрепляется подписями председательствующего и присяжных заседателей. Допускается изложение любым из судей (профессиональным либо народным) особого мнения, которое приобщается к материалам дела.

7. Присяжные заседатели, участвовавшие в судебном заседании, в этот и последующие дни данного календарного года к осуществлению правосудия не привлекаются.

V. НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИЗМЕНЕНИЮ

При реализации настоящей Концепции потребуются изменить (в том числе, дополнить) следующие нормативные акты:

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции»;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»⁹;

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

VI. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА

Введению нового порядка рассмотрения вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей может предшествовать эксперимент, направленный на выявление проблем (трудностей, особенностей) участия присяжных заседателей в данной процедуре.

Эксперимент мог бы состоять в привлечении присяжных заседателей к решению указанных вопросов с совещательным голосом. Такие присяжные заседатели формулировали бы свою рекомендацию судье, но в совещательную комнату вместе с ним не удалялись бы, за итоговое постановление не голосовали бы. Создание совещательных коллегий присяжных заседателей в порядке эксперимента не является новшеством в мировой практике. Например, в феврале 2008 года в Южной Корее присяжные заседатели, не уполномоченные разрешать уголовное дело, стали привлекаться к отправлению правосудия для вынесения вердикта, которым судья не связан, однако принимает во внимание в качестве рекомендации представителей народа.

Эксперимент обязательно должен сопровождаться научным исследованием факторов, влияющих на позиции судьи и присяжных заседателей, что особенно важно в случаях расхождения их мнений. Проведение данного научного исследования, как представляется, относится к предметной области юристов и психологов.

Важно подчеркнуть, что проведение такого эксперимента не предполагает внесения поправок в действующее законодательство и может быть санкционировано властью

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 1.

председателей судов уровня субъектов Российской Федерации. Исключение составляют закрытые судебные заседания, куда не могут допускаться, даже в порядке эксперимента, коллегии присяжных заседателей с правом совещательного голоса.

VII. РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ

Стремление к минимальным затратам вынудило предложить умеренную по масштабу преобразований модель привлечения представителей народа к рассмотрению вопросов о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) и продлении срока содержания его под стражей в ходе предварительного расследования.

Между тем, реальные проблемы осуществления правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства позволяют сформулировать более радикальные предложения для очередных этапов развития отечественного уголовно-процессуального права.

1. Как представляется, следует по-новому определить подсудность при первичном заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу.

Вопрос о заключении под стражу в этом случае должен разрешаться также судом по месту задержания подозреваемого.

2. Суд с участием присяжных заседателей в рамках данной процедуры должен открыто, в присутствии сторон, ставить вопросы, подлежащие разрешению в совещательной комнате. Именно так поступали в пореформенной России не только в процессах с участием присяжных заседателей, но также и при рассмотрении уголовных дел с участием сословных представителей и даже только коронными судьями (и в судебных палатах, и в окружных судах).

Данное нововведение могло бы сопровождаться правилом об изложении и оглашении в суде не полного текста постановления, а лишь его вводной и резолютивной частей («резюми», по терминологии правоприменителей времен Устава уголовного судопроизводства 1864 года). Полный текст постановления составлялся бы в случае принесения какой-либо из сторон апелляционной жалобы.

Целесообразно в духе правила *favor defensionis* ограничить исключительно процессуальными основаниями возможность обжалования стороной обвинения отказа суда в применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

3. В перспективе желательна передача указанных вопросов в ведение мировых судей. Данная мера позволит устранить фактор, способствующий проявлению обвинительного уклона в главном разбирательстве и ставящий под сомнение объективность суда: судья, санкционировавший заключение под стражу обвиняемого (подозреваемого), вправе затем рассматривать уголовное дело по существу¹⁰.

Мировые судьи могли бы привлекаться к решению вопросов о мере пресечения по очереди на 1 рабочую неделю в году. На первых порах они могли бы при рассмотрении соответствующих ходатайств следователей и дознавателей заседать в зданиях районных судов.

Положительный эффект данного решения усилится после учреждения института почетных мировых судей – представителей народа, не состоящих на государственной службе, но имеющих высшее юридическое образование. Почетные мировые судьи, наряду с присяжными заседателями, - это демократический элемент правосудия, известный отечественному процессуальному праву с XIX века, положительно себя зарекомендовавший.

С.А.Пашин,
член Независимого экспертно-правового совета,
федеральный судья в отставке,
к.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации,

¹⁰ В первоначальной редакции УПК Российской Федерации 2001 года указывалось на недопустимость разбирательства уголовного дела судьей, который вынес в ходе предварительного расследования постановление о заключении лица под стражу. Однако это положение закона впоследствии было отменено, фактически не успело вступить в силу и потому не применялось.